

10.09.21

НОВАЯ ГЛАВА ОТНОШЕНИЙ С АФГАНИСТАНОМ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США 2-9 СЕНТЯБРЯ

Состоявшийся на прошедшей неделе визит госсекретаря в Катар и Германию был призван продемонстрировать благодарность этим странам в помощи США с эвакуацией из Афганистана и приверженность администрации выполнению обещания о продолжении вывоза американцев после вывода войск. В практическом плане поездка открыла «новую главу» афганской политики США, контуры которой сотрудники Госдепартамента очертили в заявлениях последней недели.

На прошедшей неделе госсекретарь **Энтони Блинкен посетил** Катар (6-8 сентября) и Германию (8 сентября) – две страны, ставшие ключевыми хабами в американской операции по эвакуации из Афганистана. Из **124 тысяч** вывезенных США людей, **58 тысяч** были направлены в Катар и порядка **30 тысяч** в Германию. Именно этот факт подчеркнул Дин Томпсон, исполняющий обязанности помощника госсекретаря по вопросам южной и центральной Азии, **комментируя** выбранный маршрут: «Эта [поездка] будет сфокусирована по большей части на наших отношениях с Катаром, на благодарности ему за ту невероятную поддержку, которую он оказал нам, то же самое можно сказать про Германию. В этом будет заключаться основной смысл визита».

Такое помещение Катара в один ряд с Германией позволяет провести параллель: если Берлину «разворачиваясь к Азии» администрация Байдена делегировала поддержание порядка в Европе, то Доха, активно помогая Вашингтону в решении проблем в последние недели, может претендовать на роль ключевого посредника будущей политики США в отношении Афганистана. «В то время как другие американские партнеры в Заливе считают, что [Доха] слишком тесно взаимодействует с исламистскими группировками, для США и других западных стран посредничество Катара оказалось крайне полезным, – **отметила** Дина Эсфандиари, старший советник по региону БВСА в International Crisis Group. – Он стремился получить репутацию

медиатора для всех, кто хочет установить контакт с Талибаном, и в последние недели это ему, безусловно, удалось».

Однако выражение благодарности, поставленное в официальной риторике на центральное место и призванное показать, что США действуют не в одиночку, а в опоре на союзников, соседствовало с другой, более насущной задачей – координацией политики в отношении Афганистана «после американского присутствия». Основные элементы дальнейшей политики Энтони Блинкен изложил в своем выступлении 30 августа, **подчеркнув**: «Мы перешли к новой главе отношений с Афганистаном. В этой главе мы будем опираться на дипломатию. Военная миссия завершилась. Новая дипломатическая миссия начинается».

С точки зрения организации, условная «штаб-квартира» новой миссии будет находиться в Катаре, куда, одновременно с госсекретарем, на этой неделе прибыл министр обороны Ллойд Остин. Возглавлять миссию в Дохе будет Иан Макэри, второй человек в посольстве в Кабуле, в то время как исполняющий обязанности посла Росс Уилсон, руководивший в последние недели эвакуацией из аэропорта, как **сообщается**, получил положительный тест на коронавирус и вернется на пенсию. В Дохе американское представительство будет заниматься предоставлением консульских услуг, вопросами доставки гуманитарной помощи и координацией с союзниками, партнерами и региональными и международными заинтересованными правительствами для согласования позиции и действий в отношении Талибана. Также Томпсон **отметил**, что помимо официального представительства в Дохе, важную роль продолжит играть **Залмай Халилзад**, занимающий позицию специального представителя по примирению Афганистана (SRAR). Доказательством этого стали появившиеся сообщения о его активном **участии** в организации первого после окончательного вывода американских войск рейса для желающих покинуть Афганистан.

Главной задачей на ближайшее время Блинкен назвал создание условий для продолжения эвакуации (в речи госсекретаря этому посвящено три пункта из семи). На данный момент в Афганистане остается около 280 человек, которые **«самоидентифицировали»** себя как граждане США. 1 сентября пресс-секретарь Госдепартамента **уточнил**, что некоторые из них пока не определились, хотят ли переезжать, гражданство других еще предстоит проверить и, в целом, реальное число лиц, подлежащих эвакуации, ближе к 100. Менее категорично Блинкен прокомментировал планы США относительно сотрудничавших с американскими военными афганцами. Если эвакуация американских граждан является «жизненно важной и непререкаемой миссией», то вызволение афганцев – «обязательством, не имеющим дедлайна», а значит и срочности.

Реализация данной задачи включает политический и логистический аспекты. В первом случае, США будут добиваться выполнения данного Талибаном* обещания не препятствовать свободному выезду из страны, что было включено в принятую 30 августа **резолюцию** СБ ООН. Важность данного положения для США подчеркнула и постоянный представитель США в Афганистане Линда Томас-Гринфилд, вынеся этот – пятый – пункт резолюции на первое место в своем **выступлении** по случаю голосования. С точки зрения логистики, усилия США, в первую очередь, направлены на восстановление работы кабульского аэропорта, где они рассчитывают на **помощь**

Катара и Турции. Помимо этого, Госдепартамент работает над открытием сухопутных маршрутов, детали организации которых госдепартамент не **раскрывает** из соображений безопасности.

Задачей на среднесрочную перспективу является поиск ответа на **дилемму** о статусе отношений с Кабулом. В то время как госсекретарь **подчеркнул**, что США будут использовать официальное признание как рычаг давления на Талибан («легитимность и поддержку еще надо заслужить» - несколько раз в ходе поездки повторил Блинкен), на практике реализация задачи эвакуации, равно как и предотвращение **надвигающейся** гуманитарной катастрофы, которую критики администрации без сомнения **добавят** к уже весьма печальному наследию американского вывода войск, зависит от налаживания устойчивых каналов коммуникации. Более того, чем дольше США медлят с признанием, тем меньше влияния они будут иметь на положение дел в стране – особенно на фоне **готовности** региональных игроков если не признать новое правительство формально, то как минимум наладить продуктивное взаимодействие, не дожидаясь выполнения требований западных стран.

Наконец, долгосрочные интересы Вашингтона в отношении Афганистана связаны с предотвращением террористической угрозы. Здесь Блинкен подчеркнул, что США будут **«самостоятельно»** отслеживать и пресекать угрозы с использованием «загоризонтных» возможностей (over-the-horizon capabilities). Этот термин, в последние недели настойчиво появляющийся в заявлениях **президента, Пентагона и Госдепартамента**, вызвал на этой неделе оживленные дискуссии в экспертной среде. Военные аналитики рассуждали об **эффективности** данной стратегии, **правоведы** пугали началом нового, более дорогостоящего и по-настоящему бесконечного, этапа войны с терроризмом, но и первые, и вторые пока только **обозначали** связанные с этим «интригующие политические и легальные вопросы», призывая тем временем весь мир учиться правильно произносить новый термин ОТН – **«oh-tore»**.

* Запрещенная в России террористическая организация

Источник: **Новая глава отношений с Афганистаном**

ОБ АВТОРЕ

Ольга Ребро

Старший эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Внешняя политика США

Область экспертизы: Эксперт по внешней и внутренней политике США, американским политическим элитам.

Профессиональный опыт: Выпускница МГИМО МИД России. Автор публикаций по внешней и внутренней политике США, с 2014 года - автор еженедельного дайджеста внешней политики США. В 2016 году – соавтор доклада о психологических профилях кандидатов в президенты США Х. Клинтон и Д. Трампа. Ее комментарии появлялись в изданиях РБК, Лента.ру, Russia Direct, Актуальные комментарии, Russia Beyond the Headlines, Международные процессы, на портале Валдайского клуба и др.

